

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/19492
10 February 1988
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

На имя Председателя Совета Безопасности поступило прилагаемое письмо Постоянного наблюдателя Корейской Народно-Демократической Республики при Организации Объединенных Наций от 10 февраля 1988 года. В соответствии с содержащейся в нем просьбой это письмо с приложениями к нему распространяется в качестве документа Совета Безопасности.

Приложение

Письмо Постоянного наблюдателя Корейской Народно-Демократической
Республики при Организации Объединенных Наций от 10 февраля
1988 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь препроводить Вам заявление Центрального телеграфного агентства Кореи от 15 января 1988 года, заявление официального представителя министерства иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 25 января 1988 года и заявление "Правда об инциденте с самолетом KAL" Отдела пропаганды Центрального комитета Национально-демократического фронта Южной Кореи от 26 января 1988 года, опубликованные в связи с инцидентом с южнокорейским пассажирским самолетом, имевшим место 29 ноября 1987 года.

Прошу распространить настоящее письмо с приложениями к нему в качестве документа Совета Безопасности.

ПАК Гир Ен
Посол
Постоянный наблюдатель Корейской
Народно-Демократической Республики
при Организации Объединенных Наций

Приложение I

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА КОРЕИ

15 января 1988 года Центральное телеграфное агентство Кореи было уполномочено сделать следующее заявление:

В настоящее время весь корейский народ живет надеждой на то, что нынешний год станет историческим годом, который откроет возможности для новых перемен в деле национального примирения и единства Севера и Юга. Миротлюбивые народы мира также питают надежды на снижение в этом году напряженной обстановки на Корейском полуострове.

Тем не менее, идя наперекор этому желанию всех соотечественников и народов мира, южнокорейские правители с начала этого года приступили к разворачиванию клеветнической кампании против КНДР, направленной на преднамеренное ухудшение отношений между Севером и Югом и обострение национальной конфронтации.

Сегодня южнокорейские марионетки огласили "результаты расследования" инцидента с пассажирским самолетом, происшедшего в конце ноября прошлого года, и совершили отвратительный акт, возложив вину за этот "инцидент" на нас. В сообщении о "результатах расследования" эти марионетки именуют "агентами" с Севера мужчину по имени Синити и женщину по имени Маюми, которые имели японские паспорта, и заявляют, что взрыв этого самолета в воздухе якобы дело их рук.

Эти "результаты расследования" не что иное, как полная лжи, обмана и противоречий фальшивка.

Когда в прошлом году произошел инцидент с южнокорейским пассажирским самолетом, мы ясно заявили, что наша Республика не имеет к нему никакого отношения. Еще когда упомянутые марионетки сопровождали женщину по имени Маюми из Бахрейна в Сеул, мы заранее сообщили, что они сфабрикуют что-нибудь, чтобы нас очернить.

Запоздалое оглашение этих "результатов расследования" марионеточным режимом и является тем актом, о котором мы заранее предупреждали и который предвидели народы мира.

Перед тем, как сделать сообщение, южнокорейские марионетки изменили имена двух лиц, имевших японские паспорта, на корейские и сфабриковали их адреса и биографические данные, чтобы говорить об этих лицах как об "агентах" с Севера.

Однако в нашей северной части нет лиц с этими вымышленными именами и биографическими данными, сообщенными южнокорейскими марионетками.

Марионетки поднимают шум вокруг касающихся учебы биографических данных женщины по имени Маюми, чтобы любой ценой показать ее связь с нами. Однако ее имя не значится ни в одном журнале начальных или среднеобразовательных школ и университета в Пхеньяне, в котором, по их утверждениям, она училась, как и не существует такого университета и центра подготовки, в которых, как они настаивают, она прошла "спецподготовку".

Кроме того, южнокорейские марионетки утверждали, что этой женщине 26 лет и она была отобрана в феврале 1980 года, когда после окончания годичного подготовительного курса университета являлась студенткой второго курса, после чего прошла "спецподготовку", длившуюся семь лет и восемь месяцев. Если это так, то при обычных школьных возрастных требованиях в нашей Республике ей должно быть не менее 28 лет. Однако марионеточный режим объявил, что ее возраст 26 лет. Его утверждение полно непостижимых противоречий, связанных с исчислением ее возраста и временем ее учебы в университете и прохождения "спецподготовки".

В попытке придать так называемым "результатам расследования" видимость достоверности южнокорейские марионетки называют даже имя ее отца, его возраст, трудовую биографию и профессию. Однако в Представительстве КНДР в Анголе нет дипломата под таким именем и в таком возрасте, и нет ни одного лица со схожей трудовой биографией.

Клевета и фальшивки всегда страдают неувязками и не поддаются логическому толкованию.

Ни у кого не вызывает сомнения, что преступники, причастные на сей раз к взрыву авиалайнера, не кто иные, как подставные лица фашистской клики, которая изобретает разного рода "инциденты" в Южной Корее и состряпала большое число лжепреступников.

Безо всяких на то оснований южнокорейские власти вывезли лицо, имеющее иностранный паспорт, в Южную Корею, попирая при этом само международное право. Им совсем не трудно распространять о ней сведения как о женщине "родом с Севера" после того, как они изменили три буквы в ее имени и сфабриковали даже ее биографические данные и данные о ее родственниках.

Нельзя пройти мимо и того факта, что южнокорейские марионетки с опозданием опубликовали "результаты расследования", произошедшего в прошлом году "инцидента" с самолетом KAL, после многомесячного "расследования" этого "инцидента".

В действительности же, на расследование инцидента с самолетом не требовалось и многих часов.

Если ли бы южнокорейские марионетки сами откровенно признали тот факт, что инцидент с самолетом – это дело их собственных рук, совершенное ими в целях продления военного правления, и если бы они не использовали его в политических целях, то этот инцидент мог бы быть исчерпан уже в прошлом году.

Однако марионеточным правителям потребовалось много времени для фальсификации, чтобы замести следы своих преступлений и возложить ответственность за инцидент на нас, и еще значительно больше времени для выдумывания случая 16-летней давности с так называемым "преподнесением букета цветов", чтобы сделать эту женщину "преступницей" родом с Севера.

Южнокорейские марионетки, приписав этой женщине по имени Маюми связь с нами и публично указав на нее как на преступницу, виновную во взрыве в воздухе пассажирского самолета, в то же время не предъявили никаких материальных доказательств. Это свидетельствует о том, что "результаты расследования" – это не что иное, как фальсификация.

Простой здравый смысл указывает на то, что при уголовном расследовании без материальных улик нельзя признавать ни одного обстоятельства на основании одних только показаний подозреваемого.

При даче лжепреступником ложных показаний нельзя подтвердить их подлинность, если нет материальных улик, удостоверяющих показания подозреваемого.

В связи с этим для выяснения обстоятельств взрыва в воздухе южнокорейского пассажирского самолета прежде всего в качестве материальной улики требуются обломки самолета, происхождение которых должно быть подтверждено.

Однако южнокорейские марионетки не смогли предоставить ни одной материальной улики в своих "результатах расследования".

Обломки самолета и спасательная лодка, аварийный запас продовольствия и медикаментов и т.п., являющиеся, по сообщению этих марионеток, нетонущими предметами, не внушают доверия.

Если пассажирский самолет взорвался в воздухе над Андаманским морем, куда и упали его обломки, то где же "черный ящик", который, как говорят, выдерживает температуру 1 000°C и удар силой, в тысячу раз превышающей удар от обычного падения, и который не перестает функционировать и под водой, и каким образом вышеупомянутые предметы могут держаться на поверхности воды?

Кроме того, этот марионеточный режим объявил, что сразу же после инцидента с пассажирским самолетом, была направлена "группа по расследованию на месте" для ведения с самолета "поисковой операции" в Андаманском море, в районе движения бирманского грузового судна; каким же образом тогда получилось так, что обломки, не обнаруженные поисковиками, неожиданно были обнаружены грузовым судном другой страны через пять дней после того, как эти марионетки закончили свой поиск?

Это обстоятельство наводит на мысль, что спасательная лодка, аварийный запас продовольствия и медикаментов и т.п., называемые предметами, оставшимися после взрыва самолета, не что иное, как предметы, которые были доставлены южнокорейскими марионетками из Сеула и разбросаны в море.

Племя каренов в пограничном районе Бирмы захватило остов самолета, тела погибших и принадлежавшие пассажирам вещи, после чего оно предложило провести переговоры относительно их выдачи. Этот факт с еще большей ясностью доказывает, что те обломки, которые южнокорейские марионетки выдали за единственное доказательство, не являются подлинными вещами, а лишь подложными "обломками", которые они сами и подбросили.

Эти марионетки утверждают, что "преступники" сошли с самолета, оставив на полке транзисторный приемник с часовым механизмом и бутылку с жидкой взрывчаткой, предназначенные для взрыва самолета в воздухе. Это - абсурд, не выдерживающий никакой критики.

В декабре прошлого года южнокорейские марионетки сообщили, что за этими двумя лицами с японскими паспортами было установлено наблюдение, которое велось на всем протяжении их следования из Вены, Австрия, в Абу-Даби через Багдад. В связи с этим агенты, которые вели наблюдение, никак не могли не видеть как эти двое покидают самолет, оставив на полке транзисторный радиоприемник и бутылку вина, которые никак не назовешь маленькими предметами. Совершенно невообразимо и невероятно, чтобы даже в том случае, если эти двое перед высадкой и оставили свой багаж в самолете, более 20 агентов "совета по планированию безопасности", находившиеся на борту самолета, и его экипаж не смогли обнаружить эти вещи в течение целых девяти часов до взрыва.

Южнокорейские марионетки представили Маюми репортерам для того, чтобы придать "достоверность" объявленным "результатам расследования", не имеющим под собой никаких материальных доказательств, но это показало лишь, насколько низкопробно они сфабриковали этот инцидент.

Женщину, которая, как они утверждают, является уроженкой Севера, заставили зачитать бумагу, составленную следователем марионеточного режима, в которой фигурировали слова "tibi" (телевидение), "sokjoe" (искупление) и "yukjubyong" (бутылка рисового вина), которые употребляются лишь жителями Южной Кореи, а не теми, кто живет в северной части страны. Хотя ее препровождали в Сеул с кляпом во рту, ей дали возможность свободно, подобно туристке, совершить по нему экскурсию в машине и попросили поделиться впечатлениями о "президентских выборах", которых ей не довелось видеть.

Все это с еще большей силой высветило правду об инсценируемой ими трагедии.

Все факты указывают на то, что "результаты расследования", представленные южнокорейскими правителями, являются фальшивкой для развертывания клеветнической кампании против КНДР, а сам инцидент с самолетом KAL — не больше, чем инсценировка, составленная и разыгранная самими марионетками.

Мы еще раз торжественно заявляем, что наша Республика не имеет никакого отношения к инциденту с самолетом KAL и решительно осуждаем от имени всего корейского народа предательские преступные действия марионеток, направленные на то, чтобы возложить ответственность за этот инцидент на нас.

Цель начатой южнокорейскими правителями клеветнической кампании против КНДР очевидна — она заключается в том, чтобы с начала нынешнего года безо всяких на то строго подтвержденных оснований приписать нам причастность к инциденту с самолетом KAL.

Причина всему этому кроется в их намерении нейтрализовать воздействие столь раздосадовавшего их нового предложения нашей Республики о мирных переговорах и переключить внимание народа на другие вопросы.

Как уже известно, руководствуясь желанием сделать нынешний год годом возможности нового поворота к национальному примирению и единству, мы выдвинули предложение о созыве исторической совместной конференции между Севером и Югом и предложили южнокорейским властям, политическим партиям, общественным организациям и деятелям всех социальных слоев вести совместный поиск пути ликвидации антагонизма и конфронтации между Севером и Югом, а также пути к разрядке напряженности.

Наше предложение в настоящее время вызывает большой положительный отклик не только среди народа северной части Республики, но и среди широких слоев соотечественников в Южной Корее и за рубежом и встречает горячую поддержку у миролюбивых народов мира.

Новая тенденция, заключающаяся в том, чтобы еще энергичнее начать великий общенациональный марш во имя независимости, демократии и воссоединения, обращая свои надежды и чаяния к нашему предложению о созыве совместной конференции между Севером и Югом, особо проявляется среди южнокорейских студентов и людей всех социальных слоев, озабоченных будущим мира и мирного воссоединения после проведенных в Южной Корее в прошлом году "выборов", закончившихся продлением военной диктатуры вопреки воле народа.

Такой ход событий ставит под угрозу ближайшие планы южнокорейских правителей, связанные с "переходом власти", "выборами в национальную ассамблею", а также узурпацией права на организацию олимпийских игр.

Южнокорейские правители огласили "результаты расследования" инцидента с самолетом KAL, приурочив это на сей раз к направлению нами южнокорейским властям, политическим партиям, общественным организациям и деятелям различных слоев общества письма с предложением о созыве совместной конференции между Севером и Югом. Это свидетельствует о том, что интрига, которую они плетут против КНДР, спланирована заранее и носит весьма преднамеренный и целенаправленный характер.

Они пытаются использовать инцидент с самолетом KAL, чтобы не допустить распространения в Южной Корее притягательной силы нашего предложения о совместной конференции между Севером и Югом, подобно тому, как они уже однажды использовали этот инцидент для фальсифицированной "победы в президентских выборах" в прошлом году.

Приурочивая публикацию "результатов расследования" к внесению нами предложения о совместной конференции между Севером и Югом, южнокорейские власти тем самым как бы заявляют, что у них нет намерения вести с нами диалог и способствовать примирению и единству, а есть лишь стремление к конфронтации и нагнетанию напряженности.

Южнокорейские правители разворачивают шумную антикоммунистическую кампанию, частью которой являются опубликование "заявления", проведение "срочного, чрезвычайного заседания по военным вопросам", а также опубликование "результатов расследования". Характеризуя эти шаги как серьезные, мы не можем не рассматривать их как декларирование конфронтации, отвергающее диалог, примирение и мир.

Военная фашистская клика Чон Ду Хвана-Ро Дэ У должна ясно сознавать, что подобная бесплодная клеветническая кампания против КНДР не принесет им дивидендов.

Инцидент с самолетом KAL не позволит этим марионеткам избежать своей гибели.

Мы решительно заявляем, что южнокорейские провокаторы, хоть и с опозданием, должны откровенно признать, что инцидент с самолетом KAL является ими собственноручно инсценированной трагедией, они немедленно должны положить конец брани и клевете в наш адрес и безотлагательно принести свои извинения за свои безответственные действия, направленные на то, чтобы подорвать международный авторитет нашей Республики.

Народ Южной Кореи должен иметь правильное представление об истинном положении дел в связи с инцидентом с самолетом компании KAL, решительно воспротивиться и отвергнуть проводимую марионеточными правителями вероломную клеветническую кампанию, препятствующую стремлению нации к примирению и единству.

Пользуясь настоящей возможностью, мы выражаем надежду, что прогрессивные народы мира, правительства, политические партии и организации всех стран, которым дороги справедливость и мир, и международные организации должны обратить внимание на преступные цели, направленные против КНДР, происков южнокорейских властей в связи с инцидентом с самолетом компании KAL и возвысить свой голос протеста.

Мы будем бдительно следить за опрометчивыми и безрассудными действиями южнокорейской военной фашистской клики и дадим решительный отпор вражеской провокации.

Если, несмотря на наши предупреждения, южнокорейские правители будут продолжать клеветническую кампанию против КНДР, им придется нести полную ответственность за все вытекающие из этого последствия.

Приложение II

**ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Соединенные Штаты Америки объявили 21 января о "санкциях" против Корейской Народно-Демократической Республики, возложив на нее вину за инцидент с самолетом авиакомпании KAL.

Заявлением о "террористическом государстве", "ограничении визитов" и "отказе от снятия запрета на контакты" Соединенные Штаты попытались нанести оскорбление и ущерб суверенитету и достоинству Корейской Народно-Демократической Республики.

Эти достойные презрения действия имеют целью оправдать вызывающие сомнение у народов мира "результаты расследования", полученные южнокорейскими марионетками, подстегнуть их клеветническую кампанию против КНДР и ввести в заблуждение мировое общественное мнение.

Как мы уже заявляли, Корейская Народно-Демократическая Республика не имеет никакого отношения к инциденту с самолетом авиакомпании KAL, это трагическое происшествие было инсценировано самими южнокорейскими марионетками, а их "результаты расследования" являются полностью лживыми, сфабрикованными и противоречивыми.

После того как марионетки объявили в Сеуле о "результатах расследования", Соединенные Штаты стали выступать в Вашингтоне в одной тональности с марионетками. Поступая таким образом, Соединенные Штаты тем самым показали, что они являются главным закулисным действующим лицом в инциденте с самолетом авиакомпании KAL.

Уже ни для кого не является секретом, что Соединенные Штаты разработали "сценарий военных действий против Северной Кореи" и уже провели учения. В соответствии с ключевым моментом этого сценария самолет с министром иностранных дел южнокорейского марионеточного правительства, направляющимся с визитом в Японию, должен быть взорван в небе над Восточно-китайским морем в мае этого года перед проведением Олимпийских игр в Сеуле, и это должно послужить поводом для ответных военных действий против Корейской Народно-Демократической Республики.

Этот сценарий был осуществлен южнокорейскими военными диктаторами в другом месте ранее, нежели это было запланировано, с тем чтобы с помощью такой ужасной меры продлить правление военных. Этим и объясняется инцидент с самолетом авиакомпании KAL на Ближнем Востоке в ноябре прошлого года.

Если обратиться к истории, то Соединенные Штаты инсценировали инциденты и развязывали кампании против Корейской Народно-Демократической Республики каждый раз, когда их колониальное правление в Южной Корее переживало кризис.

В августе 1973 года, когда фашистская "система юсин" в Южной Корее вызвала решительные протесты масс и стали все громче раздаваться голоса, осуждающие политику "двух Корей", они, действуя через марионеток, сфабриковали "дело о похищении Ким Тэ Чжона" и возложили вину за него на Корейскую Народно-Демократическую Республику.

В августе 1974 года, когда "система юсин" была потрясена до основания в результате массовых выступлений южнокорейских студентов и населения, по их указке марионетки организовали "убийство Пак Чжон Хи", а они заявили, что это "преступление было делом рук северокорейского агента".

Широко известен тот факт, что во время самого глубокого кризиса их колониального правления, приведшего к восстанию населения Кванджу в мае 1980 года, они распространили ложные слухи о том, что это восстание было инспирировано "северокорейским шпионом", а когда в ноябре 1986 года усилилась борьба южнокорейского народа против Соединенных Штатов и фашизма, они придумали небывлицы о "напряженном положении в Корейской Народно-Демократической Республике" ("инцидент со стрельбой") с целью ослабить этот кризис.

На этот раз империалисты Соединенных Штатов и военно-фашистская клика инсценировали инцидент с самолетом и заявили о причастности к нему Корейской Народно-Демократической Республики. Это была еще одна обычная фальсификация, имеющая целью подавить оппозиционные партии и оппозиционные демократические силы на "президентских выборах" под предлогом "обеспечения безопасности" и продлить военную диктатуру.

Соединенные Штаты, которые как соучастник должны нести ответственность за инцидент с самолетом авиакомпании KAL, приведший к гибели наших соотечественников, в настоящее время говорят о "санкциях" в отношении других, уподобляясь вору, который кричит "держи вора!". Эта по существу логика грабителя, в которой черное выдается за белое.

Считая такое позорное поведение Соединенных Штатов серьезной провокацией, преследующей цель подорвать международный престиж Корейской Народно-Демократической Республики и до предела накалить обстановку на Корейском полуострове, а также вопиющими действиями, несовместимыми с совестью цивилизованного человечества, мы решительно осуждаем его от имени всего корейского народа.

Что касается упоминания Соединенными Штатами о "террористическом государстве", то таковым являются как раз сами Соединенные Штаты, а не Корейская Народно-Демократическая Республика.

Соединенные Штаты являются самым террористическим государством в мире, осуществляющим государственный терроризм во всех районах мира, главным агрессором, способ существования которого - это открытая вооруженная интервенция, зловещие происки и подрывная деятельность против других стран.

Мировая общественность подвергла резкой критике Соединенные Штаты за то, что они с помощью вооруженной силы расправились с молодыми государствами Гренадой и Доминикой, шестыми независимым и суверенным путем, угрожали занимающей антиимпериалистическую и независимую позицию Ливии необъявленным вооруженным нападением и совершили внезапный диверсионный налет на иранскую территорию. Как осмеливаются Соединенные Штаты называть других "террористическими государствами"? Как осмеливаются Соединенные Штаты шумно требовать "санкций" против других, в то время как они уничтожают руководителей государств и свергают с помощью заговоров законное правительства в Центральной и Южной Америке, в Азии и Африке, и выполняют роль самого жестокого и отвратительного "международного жандарма"?

Соединенные Штаты сыграли самую позорную преступную роль в истории нашей корейской страны.

Империалисты Соединенных Штатов, на протяжении веков вторгавшиеся в Корею, оккупировали половину нашей земли и более 40 лет совершают акты терроризма, разрушения и убийства и приносят неисчислимые бедствия и несчастье нашей нации.

Укрепляя военное правление с первого дня оккупации ими Южной Кореи, империалистические агрессоры Соединенных Штатов всюду, куда они пришли, убили большое число наших патриотов и людей, в том числе на островах Чечжудо, Тэгу, Рёсу и Сунчхон.

Есть ли необходимость доказывать, что кровавая расправа в Кванжу, которая еще свежа в памяти южнокорейского народа, вызвана мстью Соединенных Штатов?

Возмутительно, что империалисты Соединенных Штатов, вдохновители агрессии, терроризма и происков требуют так называемых "санкций" в отношении нашей Республики, являющейся жертвой.

Никого из нас, являющихся постоянным объектом агрессии империалистов Соединенных Штатов, не испугают их скорые "санкции".

Мы, имеющие свой собственный образ жизни, никогда не получали помощь от Соединенных Штатов и не нуждаемся в какой-либо помощи.

Конечно же, мы считаем необходимым улучшить отношения между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами с целью мирного урегулирования корейского вопроса. Однако у нас нет никакого намерения просить об этом Соединенные Штаты.

Еще до возникновения Соединенных Штатов наш народ благополучно жил в течение тысячелетий. Однако существование агрессивных Соединенных Штатов становится основной причиной бедствий и страданий нашей нации.

Наша Республика может обойтись без Соединенных Штатов. Без Соединенных Штатов наша нация будет жить в мире в воссоединенной стране.

Следует внести ясность, кто и против кого должен принимать санкции: Корейская Народно-Демократическая Республика или Соединенные Штаты?

В историческом плане и с точки зрения последнего инцидента с самолетом авиакомпании KAL ущерб был нанесен Соединенными Штатами Корейской Народно-Демократической Республике, и она имеет право принять даже более суровые меры, нежели санкции в отношении Соединенных Штатов.

Заклеймив Соединенные Штаты перед всем миром как главный источник международного терроризма и как разбойника-агрессора в Корею, мы предлагаем, чтобы все правительства и народы всех стран предали Соединенные Штаты международному суду.

В качестве ответной меры на "санкции" Соединенных Штатов мы с 1 февраля 1988 года не будем вступать в контакты с дипломатами Соединенных Штатов на международной арене, не позволим гражданам Соединенных Штатов въезжать в нашу страну и не будем вести никаких переговоров относительно останков американцев.

Теперь, когда империалисты Соединенных Штатов и южнокорейские марионетки поточно заявляют о том, что мы можем совершить "провокацию" с привлечением крупных армейских подразделений с целью помешать проведению Олимпийских игр, никто не может предсказать, какого рода инцидент они смогут вновь инсценировать в будущем.

Мы требуем, чтобы Соединенные Штаты немедленно прекратили эти опрометчивые действия, которые будучи безрассудными и достойными презрения происками, осуществляемыми совместно с южнокорейскими марионетками, усиливают конфронтацию между Северной и Южной Кореей и напряженность на Корейском полуострове и представляют собой издевательство над совестью человечества.

Прежде чем требовать "санкций" против Корейской Народно-Демократической Республики, Соединенные Штаты должны уйти из Южной Кореи, вывести оттуда ядерное оружие и агрессивные силы и убрать руки прочь от Кореи.

Если Соединенные Штаты хотят чего-то добиться своими действиями, цель которых - нанести ущерб суверенитету и достоинству Корейской Народно-Демократической Республики и непрерывно осложнять обстановку на Корейском полуострове, то их ждет только решительный отпор и крах.

Японские власти, которые опрометчиво выступают заодно с Соединенными Штатами, должны правильно оценить ситуацию, действовать благоразумно и отказаться от своей враждебной политики в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Они должны четко осознать, что кампания против Корейской Народно-Демократической Республики и Всеобщей ассоциации корейцев, проживающих в Японии, ничего хорошего им не принесет.

Мы выражаем надежду на то, что правительства и народы всех стран, которым дороги мир и справедливость, решительно осудят преступные действия Соединенных Штатов и южнокорейских марионеток и будут по-прежнему выражать свою твердую солидарность с корейским народом в его справедливой борьбе за мир и мирное воссоединение страны.

25 января 1988 года
Пхеньян

Приложение III

ПРАВДА ОБ ИНЦИДЕНТЕ С САМОЛЕТОМ KAL

После получения 15 января "результатов расследования" инцидента с самолетом KAL совет по планированию безопасности Южной Кореи развернул беспрецедентную антикоммунистическую клеветническую кампанию.

Однако "результаты расследования" инцидента с самолетом KAL, который унес жизни 115 ни в чем не повинных рабочих и членов экипажа, являются вымыслом от начала до конца и основаны на лживых утверждениях, сфабрикованных самими правящими кругами Южной Кореи.

Отдел пропаганды Центрального комитета Национально-демократического фронта Южной Кореи (Ханминчжон) расценивает инцидент с самолетом KAL как трагедию, разыгравшуюся по вине клики Чон Ду Хвана и Ро Дэ У, и разоблачает его подлинную суть на основе достоверной информации, полученной Ханминчжон.

Инцидент с самолетом KAL произошел 29 ноября 1987 года, однако этот инцидент имеет давнюю предысторию.

Как и все подобные противоречащие здравому смыслу инциденты, инцидент с самолетом KAL явился результатом нестабильной политической ситуации внутри Южной Кореи.

"Движение за конституционную реформу", зародившееся в предыдущем году, получило дальнейшее развитие и вылилось в более активную антиправительственную борьбу после получения в начале января прошлого года известий об истязании и убийстве Пак Чжон Чхоля.

Загнанные в угол правящие круги возлагали большие надежды на "важное решение от 13 апреля", однако оно лишь привело к активизации сопротивления со стороны всех социальных групп, и уже в июне по стране прокатилась волна народных выступлений.

Понимая, что спасти положение с помощью физической силы будет сложно, правящие круги опубликовали "декларацию Ро Дэ У от 29 июня", которая была тщательнейшим образом разработана с подачи Вашингтона и которая, ко всему прочему, привела к пробуждению у большинства народа надежд на демократизацию и усилению общей тенденции к воссоединению.

Впервые в истории рабочего движения Южной Кореи в течение трех месяцев в стране проводились беспрецедентные по своим масштабам демократические выступления трудящихся, и ситуация характеризовалась резкой конфронтацией между "теорией совмещения движения за демократизацию с движением за воссоединение" и "теорией единства народных масс", которая с течением времени привела к распространению среди народа прокоммунистических настроений, характеризующихся стремлением к национальному воссоединению.

К этому времени правящие круги Южной Кореи занялись активными поисками способов спасти положение, однако им не удалось разработать какой-либо приемлемый хитроумный план.

Дело происходило в один из августовских дней прошлого года. Ро Дэ У созвал своих приближенных в "Х Бу" и сообщил им о необходимости принятия чрезвычайных мер для того, чтобы успешно провести в декабре "президентские выборы" и гарантировать осуществление в следующем году двух важных мероприятий, а именно Олимпийских игр и "передачи власти".

При таких обстоятельствах был разработан сценарий инцидента с самолетом KAL.

"ПЛАН МЕМО-1"

В свете разговора, произошедшего в тот августовский день, один из приближенных Ро, который уловил намерения Ро Дэ У, отреагировал на них, отдав четкие указания штаб-квартире Демократической партии справедливости принять чрезвычайные меры.

После нескольких дней разговоров и обсуждений в штаб-квартире Демократической партии справедливости были разработаны следующие планы. План № 1 заключался в том, чтобы изменить нынешнюю ситуацию при помощи провозглашения новой "второй декларации Ро Дэ У", т.е. поступить таким же образом, как и в июне, когда народные волнения были погашены с помощью "декларации о демократии от 29 июня", известной также как "декларация № 1 Ро Дэ У". План № 2 заключался в том, чтобы прибегнуть к новому "сильнодействующему средству", которое могло бы неожиданно изменить общественное мнение.

Другими словами, "декларация Ро Дэ У" была направлена на то, чтобы заручиться народной поддержкой путем отказа от "плана мирного объединения" и надругательства над стремлениями нации к воссоединению. В качестве нового "сильнодействующего средства" предлагалось разработать план инсценировки покушения на жизнь Ро Дэ У или же взрыва одного из основных стадионов в ходе Олимпийских игр 1988 года и затем объявить эти преступления "акциями Севера".

Этот план был незамедлительно представлен Ро Дэ У. После обсуждения этих двух планов со своими приближенными Ро Дэ У заручился поддержкой Чон Ду Хвана. План № 1 был оставлен про запас, а план № 2 был видоизменен и дополнен новыми деталями. При этом делался расчет на то, что для изменения атмосферы "выборов" намного более эффективной мерой является не выступление с политическим заявлением по вопросу о воссоединении, а оказание сильного эмоционального воздействия на нацию с помощью привлечения вопроса о безопасности.

Причины видоизменения плана № 2 заключались в следующем: в свете произошедшего в 1986 году взрыва в аэропорту Ким Пхо было бы трудно возложить ответственность за новую акцию на Корейскую Народно-Демократическую Республику, а также резонанс этой акции в самой Южной Корее и за границей не был бы столь значительным.

Именно поэтому "приближенные Ро Дэ У" приняли решение перенести место действия в другую страну, где имеются неограниченные возможности для того, чтобы заручиться поддержкой общественности и организовать проведение инцидента по вновь видоизмененному плану.

В основу этого замысла лег подготовленный Соединенными Штатами "сценарий проведения военных действий против Северной Кореи", по которому в июле прошлого года уже проводились штабные учения на картах.

В штабных учениях на картах принимали участие высокие должностные лица Южной Кореи, включая высших генеральских чинов Соединенных Штатов и командующего войсками Соединенных Штатов в Южной Корее, Чон Ду Хвана и Ро Дэ У. По этому сценарию спасти положение предлагалось путем начала ведения локальных военных действий в районе линии перемирия, создав тем самым впечатление о кризисе в Южной Корее в предверии Олимпийских игр 1988 года.

Другими словами, в мае нынешнего года планировалось взорвать над Японским морем самолет с министром иностранных дел Южной Кореи на борту, который должен был направляться с визитом в Японию, и, объявив это "акцией Севера", безотлагательно осуществить "акт возмездия" в отношении Северной Кореи.

Этот замысел лег в основу сценария инцидента с самолетом KAL.

Для того чтобы конкретизировать этот "замысел", "оговоренный" Чон Ду Хваном и Ро Дэ У, из числа доверенных лиц Ро Дэ У, входящих в состав совета по планированию безопасности и управления государственной безопасностью, была составлена специальная группа планирования и проведения оперативной деятельности.

Группа была засекреченной и непосредственно подчинялась Ро Дэ У.

Это была специальная группа, которая организационно не входила ни в совет по планированию безопасности, ни в управление государственной безопасности. Эти меры объяснялись необходимостью засекретить данную группу, а административные полномочия Ро Дэ У были ограничены в связи с тем, что он все еще являлся председателем Демократической партии справедливости.

Следуя такому "замыслу", группа планирования разработала "План Мемо-1".

Как явствует из информации, полученной Ханминчжон, в "Плане Мемо-1" указывалось, что международный пассажирский лайнер должен быть взорван "северокорейским шпионом", а также в нем содержались подробные директивы проведения операции.

Ниже приводятся основные пункты плана.

Дата: середина ноября
Авиамаршрут: Сингапур-Сеул
Объект: KAL

Кроме того, "План Мемо-1" содержит оперативные директивы и тактические указания, такие, как состав оперативной группы по взрыву пассажирского самолета с указанием оперативного командира "Р-08" и группы прикрытия, обеспечивающей условия и способы эвакуации. В этом плане также подробно оговариваются информационный принцип и последующие контрмеры, предусматривающие распространение после взрыва пассажирского лайнера слухов о том, что это преступление совершено Северной Кореей.

План также снабжен примечанием о том, что если эта операция будет проведена успешно, то сразу изменится неблагоприятная обстановка перед "выборами", а в политическом плане удастся "одним выстрелом убить двух зайцев".

"ПЛАН МЕМО-2"

Наиболее сложная проблема в осуществлении "Плана Мемо-1" заключается в том, чтобы найти конкретное лицо для взрыва пассажирского лайнера.

Сложность заключается в том, что реальными преступниками должны быть агенты совета по планированию безопасности, а конкретными исполнителями должны быть лица, в отношении которых можно было бы сфабриковать обвинения в связи с Севером.

Для отыскания такого непосредственного исполнителя оперативная группа незамедлительно отдала приказ агентам совета по планированию безопасности за границей отобрать из числа занесенных в "черные списки" иностранцев, находящихся на примете южнокорейского бюро расследований и планирующих совершить поездку в другие страны, кандидатуры, которые можно было бы "увязать с Севером".

19 ноября прошлого года из Вены, Австрия, от агентов за границей было получено следующее послание: "Нами отобраны отец и дочь с японскими паспортами. Хатия Синити, мужчина 69 лет, известный как агент "П", с 1984 года 5 раз приезжал в Южную Корею. Информация о Хатии Маюми, женщине 27 лет, отсутствует. 19 ноября они забронировали билеты на манамский самолет, который вылетал из Вены 23 числа и делал посадки в Белграде, Багдаде и Абу-Даби (29 число)".

Оперативная группа изучила эту информацию и признала, что выбор вышеупомянутых лиц в качестве конкретных исполнителей для взрыва самолета является разумным.

Что же касается Хатии Синити, то он находится под наблюдением южнокорейских властей в связи с тяжкими преступлениями, связанными с контрабандой, которые он совершил, находясь в Южной Корее.

Выбор этих двух лиц в качестве исполнителей объяснялся тем, что они путешествовали под японскими паспортами и направлялись через города, где имеются посольства Северной Кореи и бывает относительно большое число северокорейских граждан. Это должно было сделать правдоподобной сфабрикованную для общественного мнения версию о том, что они являются врагами и террористами, которые проникли на самолет KAL "по приказу Севера".

Ввиду вышеизложенного оперативная группа видоизменила, дополнила и усовершенствовала первоначальный план использования международного авиамаршрута Сингапур-Сеул и незамедлительно разработала "План Мемо-2" с учетом маршрутов, даты и времени поездки Синити и Маюми.

"Дата и время: 29 ноября

Маршрут: Багдад-Абу-Даби-Бангкок-Сеул

Объект: в "Плане Мемо-2", для которого был выбран "Рейс 858" южнокорейской авиакомпании, поясняется, что агент, которому поручено взорвать пассажирский самолет, известен как "Н-107" и что он засылается в качестве одного из членов экипажа самолета, а также объясняются причины, по которым для диверсии был выбран другой самолет - "Рейс 858" KAL. Самолет KAL 858, эксплуатировавшийся с 1971 года, находился в крайне изношенном состоянии, имел две аварийных посадки на фюзеляж и уже был застрахован почти на 50 млн. долл. США. "План Мемо-2" был в итоге секретно выбран в качестве окончательного плана операции по диверсии на самолете KAL, а вся операция получила название "Операция К-87".

"ОПЕРАЦИЯ К-87"

Итак, осуществление плана диверсии на самолете KAL началось.

В нескольких последовавших одна за другой телеграммах из Сеула агенту в Вене был отдан приказ сопровождать и контролировать объект до Багдада и там передать его другим. Одновременно, агент в Бахрейне получил приказ следовать за объектами сразу же по их прибытии в Бахрейн и вступить в контакт в гостинице. Агенту в Абу-Даби было приказано снять с самолета 11 сотрудников министерства иностранных дел и объект в Абу-Даби.

Это чрезвычайное распоряжение было выполнено согласно приказу.

В аэропорту Абу-Даби с самолета сошли оба объекта - отец и дочь, - а также 9 членов сменного экипажа, включая Пак Ги Рена, интенданта рейса 858 KAL, и 11 сотрудников министерства иностранных дел. На борту остались, главным образом, южнокорейские строители, возвращавшиеся с Ближнего Востока.

Среди высадившихся в аэропорту был и "Н-107" - тайный агент совета по планированию безопасности, установивший на самолете взрывное устройство.

Впоследствии самолет KAL, на борту которого находилось около 100 рабочих, взорвался - в соответствии с планом - в воздушном пространстве Бирмы около 2 часов дня 29 ноября в результате срабатывания взрывного устройства, установленного агентом совета по планированию безопасности.

"Синити" и "Маюми", которые не имели никакого отношения к данному инциденту и не подозревали о случившемся, пересели в аэропорту Абу-Даби на самолет "Каруху", и прибыв в столицу Бахрейна Манаму, разместились в гостинице "Ридженси".

Ким Чон Ги, второй секретарь посольства Южной Кореи в Бахрейне, вместе с агентом совета по планированию безопасности, получившим задание следить за "Синити" и "Маюми", направили в свой сеульский центр телеграммы с сообщением об их прибытии.

В это время в Сеуле министерство иностранных дел Южной Кореи обратилось в министерство иностранных дел Японии с официальной просьбой подтвердить личности этих двух человек в интересах соблюдения формальностей.

Не дожидаясь ответа японской стороны, Ким Чон Ги по приказу из центра вечером 30 ноября отправился в гостиницу "Ридженси" для подтверждения их личности, не уведомив об этом власти Бахрейна. Его цель заключалась в том, чтобы спугнуть объекты и заставить их покинуть гостиницу таким образом, чтобы они попали под подозрение в причастности к инциденту с самолетом KAL.

Как и рассчитывали южнокорейские заговорщики, "Синити" и "Маюми", встревоженные неожиданным визитом Ким Чон Ги в гостиницу с целью установления личности, на следующий день, 1 декабря, спешно выехали в аэропорт с намерением вылететь в Рим, изменив свой трехдневный маршрут.

Южнокорейские тайные агенты, которые были оперативно переброшены в Манаму и следили за "Синити" и его спутницей, незадолго до их отъезда из гостиницы подменили пачку сигарет "Синити" сигаретами с ядом, доставленными из Сеула.

Пока они добирались до аэропорта, посольство Японии по настоянию южнокорейского посольства обратилось в полицию Манама с просьбой отправить на паспортный контроль лиц с японскими паспортами.

Ранее компетентными японскими органами было установлено, что паспорта этих двух лиц - отца и дочери - являются фальшивыми.

Во время паспортного контроля "Синити", находившийся в стрессовом состоянии в результате вскрывшегося факта подделки паспортов и контрабанды, курил сигареты, подложенные южнокорейскими тайными агентами, после чего он скончался.

"Синити" не совершал самоубийства, как сообщали южнокорейские средства информации, а был отравлен южнокорейскими тайными агентами.

Они отравили только "Синити", оставив в живых "Маюми", поскольку им было гораздо удобнее оставить одного из них в живых, чтобы наклеить на них ярлык "преступников", повинных в инциденте с самолетом KAL.

Став свидетельницей скоропостижной смерти "Синити", "Маюми" испытала нервное потрясение и упала без сознания.

Факт потери сознания "Маюми" был тут же извращен и представлен как попытка самоубийства. Однако, поскольку у "Маюми" не было сигарет с ядом, она не могла совершить попытку самоубийства.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА "ВЫДАЧИ"

Операция успешно протекала в соответствии с планом. Оставалось только превратить "Синити" и "Маюми" в преступников, взорвавших самолет. Однако тут возникла проблема: "Маюми", арестованная бахрейнскими властями и находившаяся под следствием, воспользовалась правом отказа от дачи показаний, опасаясь, что будут вскрыты ее прошлые контрабандные операции.

Оперативная группа совета по планированию безопасности с самого начала подготовила запасной план оказания давления с целью выдачи на тот случай, если "Маюми", не имевшая отношения к данному инциденту, не будет названа бахрейнскими властями преступником, повинным во взрыве самолета.

Однако в контексте норм международного права "выдача" неожиданно оказалась весьма проблематичной.

В соответствии с международным правом и обычаями приоритетное право на расследование преступления, содеянного гражданином другой страны, предоставляется стране, осуществившей его арест, и уже затем стране, гражданином которой он является, и потерпевшей стране.

Для того чтобы "Маюми" была выдана Южной Корее как потерпевшей стране, должны были быть предъявлены, по крайней мере, обломки самолета, подтверждающие факт его взрыва, и сама "Маюми" должна была признаться в преступном акте диверсии, подтвержденном материальными доказательствами.

Однако "Маюми" постоянно пользовалась правом отказа от дачи показаний, в результате чего ее гражданство и социальное положение так и не были выяснены; более того, не было обнаружено вообще никаких обломков самолета.

Поэтому оперативная группа отдала распоряжение наладить дипломатические переговоры с Бахрейном и одновременно продолжала подтасовку материальных доказательств инцидента. После этого распоряжения министр иностранных дел Цой Гван Су направил министру иностранных дел Бахрейна Мубараку аль-Халифе письмо с просьбой о сотрудничестве, а первый заместитель министра иностранных дел Пак Су Гир поспешно вылетел на место, захватив с собой большую сумму денег и много ценных вещей для переговоров с соответствующими бахрейнскими властями по поводу выдачи "Маюми".

По признанию самого Пак Су Гира, выдача "Маюми" стоила нескольких миллионов долл. США.

Добиваясь ее выдачи, оперативная группа с самого начала инцидента пыталась сеять слухи о том, что преступление было совершено Севером, одновременно распространяя лживую информацию о том, что она является гражданкой Южной Кореи, что она хорошо говорит по-корейски, что покойный "Синити" был известен под именами "Миямото" или "Гозуми" и в прошлом являлся вторым секретарем посольства Северной Кореи в Малайзии, был членом японской фракции "красной армии" и шпионом Северной Кореи.

Однако не было найдено никаких материальных доказательств того, что "Маюми" и ее партнер были преступниками, виновными во взрыве самолета, и что они пронесли взрывное устройство на борт самолета вместе со своими вещами, равно как не было найдено никаких обломков самого самолета.

В результате дело с выдачей осложнилось. Тогда они сфабриковали фальшивые "материальные доказательства", заявив, что ими обнаружены следы хранения взрывчатки в пряжке ремня покойного "Синити", а также осуществили секретную операцию по сбрасыванию поддельных обломков самолета в акватории, где их могли бы выловить бирманские рыбаки.

Данную операцию следовало осуществить в условиях полной секретности. Если бы поддельные обломки были доставлены чартерным рейсом из Сеула, они были бы обнаружены в бирманском аэропорту.

Поэтому они разработали другой - по их мнению наилучший - план, суть которого состояла в следующем: отозвать группу по расследованию на месте под предлогом невозможности осуществления такого расследования и позднее под соответствующим удобным предлогом вновь направить туда эту группу, которая, создав видимость облета морской акватории с целью расследования, на самом деле разбросала бы там поддельные обломки KAL.

Согласно сообщениям, 9 декабря они оперативно отозвали "группу по расследованию на месте", а затем, предварительно распространив 10 декабря неофициальное ложное сообщение об обнаружении разведывательным самолетом США обломков KAL в акватории Андаманского залива Бирмы, вновь направили ее на место инцидента утром 13 декабря.

В это же время на борту самолета группы расследования они переправили фальшивые обломки, которые были разбросаны в акватории Андаманского залива и сразу же после этого обнаружены бирманским грузовым судном.

Согласно информации, просочившейся из соответствующих южнокорейских источников, во время планирования и осуществления плана диверсии на самолете KAL власти Южной Кореи обратились к японским органам государственной безопасности с просьбой дать "предварительное согласие" и заключить секретную договоренность на тот счет, что "Маюми" и "Синити" не являются японскими гражданами, а также воздерживаться от требований об их выдаче.

Именно по этой причине сразу после того, как произошел инцидент, японские органы государственной безопасности официально отказались от требований о выдаче "Маюми" и стали распространять ложную информацию, стремясь таким образом подкрепить утверждение Ро Дэ У о том, что "данное преступление было совершено Севером".

Итак, южнокорейским властям не удалось добиться немедленной выдачи "Маюми", и лишь благодаря подкупу и устрашению следственных органов министерства внутренних дел Бахрейна они смогли ценой больших усилий добиться своей цели накануне "президентских выборов".

Цель всей операции заключалась в том, чтобы добиться победы в "выборах", оказав острое психологическое воздействие на избирателей. Заявление о якобы имевшем место "преступлении Севера", сделанное Советом по планированию безопасности на основе "результатов расследования" дела "Маюми", — это политический спектакль, поставленный по сценарию "группы Ро Дэ У" и не заслуживающий никакого доверия.

Такова оборотная сторона данного инцидента.

Группа Ро Дэ У, сфабриковавшая эту ужасную катастрофу, в которой погибло столько невинных людей, и использовавшая ее в своих грязных политических целях, не уйдет от сурового возмездия истории и народа.

Отдел пропаганды Центрального комитета Национально-
демократического фронта Южной Кореи

Сеул, 26 января 1988 года
